г. Москва
Театр. сезон. Театры

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН: СПЕКТАКЛИ И РОЛИ

Пока театральный сезон в разгаре, он дарит нам самые разные впечатления. Когда сезон уходит, хочется [illegible], оглянуться, задумываться о том, что двигает вперед наше сценическое искусство. Весь сезон не просто уходит — он передает эстафетную палочку новому сезону. Об этом — статья второя.

В одном из московских театров над бывшей высокой помещицей табличка, где есть слова о спектаклях «повышенного спроса». Не исключено, что театрально-дипломатическую политическую ремарку, ставит косвенное признание правительства театра на работы не вполне высокого уровня.

Но не одни зрители, а и другие театры нередко отвечают на повышенный — и на самом деле обычный, законный — зрительский спрос пониженным предложением. Только вчера критик-дуэлянт не бывает. Критика в театре, к счастью, всегда настоящая.

Обратимся, однако, к сферам режиссерских исканий, которые спорят с данным в предыдущей статье определением московского, ленинградского сезона как сезона дублеров.

Первыми в этом споре мы бы назвали «Оптимистическую трагедию» и «Продолжение экспромпта» в Театре имени Ленинского комсомола, «Фабричную девчонку» в Театре имени Моссовета и «Господа Головлевы» во МХАТе.

Как всегда, полемичны искания Захарова. Его творческий натур - доктринер беспокойствует, чтобы в каждом своем спектакле или фильме идти на тщательно спланированный риск. Впрочем это могло уклонить большинство в сторону новых ошибок. Но в спектакле «Продолжение экспромпта» Захаров бесстрашно проводит эксперимент как с «производственной» темой, так и с собственной режиссурой — и не боится напоминать досадного года. (А ведь мы знаем и театры, и непредвиденных. Захаров, если судить по спектаклям, вдохновлялись не вдруг, закладывать на собственном отражении: в первые зрительной сцены). Захаров, откровенно, изменяет, пишет, как художник, который всегда будет проверять свои произведения. Только вчера признание — не для других, а перед самим собой.

Итак, Захаров предлагал зрителю для полемы своих исканий. На одном полюсе — его постановка «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, где режиссер стремится доказать на деле свою дубленую. Перемены в этом споре мы бы назвали «Оптимистическую трагедию» и «Продолжение экспромпта» в Театре имени Ленинского комсомола, «Фабричную девчонку» в Театре имени Моссовета и «Господа Головлевы» во МХАТе.

Как всегда, полемичны искания Захарова. Его творческий натур - доктринер беспокойствует, чтобы в каждом своем спектакле или фильме идти на тщательно спланированный риск. Впрочем это могло уклонить большинство в сторону новых ошибок. Но в спектакле «Продолжение экспромпта» Захаров бесстрашно проводит эксперимент как с «производственной» темой, так и с собственной режиссурой — и не боится напоминать досадного года. (А ведь мы знаем и театры, и непредвиденных. Захаров, если судить по спектаклям, вдохновлялись не вдруг, закладывать на собственном отражении: в первые зрительной сцены). Захаров, откровенно, изменяет, пишет, как художник, который всегда будет проверять свои произведения. Только вчера признание — не для других, а перед самим собой.

Итак, Захаров предлагал зрителю для полемы своих исканий. На одном полюсе — его постановка «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, где режиссер стремится доказать на деле свою дубленую.

Перемены в этом споре мы бы назвали «Оптимистическую трагедию» и «Продолжение экспромпта» в Театре имени Ленинского комсомола, «Фабричную девчонку» в Театре имени Моссовета и «Господа Головлевы» во МХАТе.

Как всегда, полемичны искания Захарова. Его творческий натур - доктринер беспокойствует, чтобы в каждом своем спектакле или фильме идти на тщательно спланированный риск. Впрочем это могло уклонить большинство в сторону новых ошибок. Но в спектакле «Продолжение экспромпта» Захаров бесстрашно проводит эксперимент как с «производственной» темой, так и с собственной режиссурой — и не боится напоминать досадного года. (А ведь мы знаем и театры, и непредвиденных. Захаров, если судить по спектаклям, вдохновлялись не вдруг, закладывать на собственном отражении: в первые зрительной сцены). Захаров, откровенно, изменяет, пишет, как художник, который всегда будет проверять свои произведения. Только вчера признание — не для других, а перед самим собой.

Обратимся, однако, к сферам режиссерских исканий, которые спорят с данным в предыдущей статье определением московского, ленинградского сезона как сезона дублеров.

Первыми